

ТАНКОВЫЕ ВОЙСКА ИЗРАИЛЯ

В БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ КОНФЛИКТАХ

"TORNADO"

Армейская серия

67

ТАНКОВЫЕ ВОЙСКА ИЗРАИЛЯ

**В БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ КОНФЛИКТАХ
Часть 1**

**TORNADO
RIGA 1999**

Научно-популярное издание для специалистов

Пропаганды не содержит

В книге использована общедоступная информация сети Internet

Составитель: Егерс Е. В.

Перевод на русский: Терещенко Д. Г.

Published by **TORNADO** publications Co., Riga, 1999

© **TORNADO**, 1999

All rights reserved.

This publication may not be reproduced in part
or in whole without prior written permission of the publishers.

Отпечатано в типографии «Синја» Рига, ул. Блауманя, 37/42

Тираж 500 экз.

Самые свежие книги по бронетехнике, униформе, авиации и флоту Вы можете получить по почте, обратившись по адресу: 143500, Московская обл., г. Истра, а/я 35. К заявке приложите конверт с обратным адресом - Вам будет выслан бесплатный каталог. Вас ждут около сотни наименований литературы и самая быстрая почтовая служба.

Танки М48 движутся по пустыне на выручку защитникам укрепленного пункта Мацмед, «Линия Бар-Лев».

Торжественная церемония была эмоциональной и в высшей степени символичной. Новобранцы, только что закончившие трехмесячный курс начальной подготовки, выгрузились из автомашин и начали взбираться по склону Мецады к старой крепости Ирода, господствующей над Мертвым морем. Черные береты едва спасали молодых солдат от палящего солнца. 45 минут продолжалось восхождение на гору, на вершине которой должна была начаться «tekes hashba'a» - церемония производства новобранцев в солдаты Армии Обороны Израиля. Офицеры и унтер-офицеры отдавали приказы, а солдаты быстро готовили плац к проведению церемонии. Туристы и родители солдат наблюдали за подготовкой.

Сидевшее неподалеку «высокое начальство» немилосердно потело и вспоминало свой боевой путь. Глядя на 18-летних молодых людей, сжимавших в руках автоматы Galil, высшие офицеры думали о предстоящих боях, в которых этим солдатам придется сражаться и умирать.

Начало смеркаться, когда оркестр заиграл военные песни времен «ra' tash» (Так назывались элитарные отряды особого назначения, сформированные еще до официального возникновения государства Израиль.), а солдаты начали строиться. Вспыхнули факелы. Командующий танковыми войсками Израиля обратился к собравшимся с краткой речью. Он поздравил новых солдат и рассказал им о том, что им теперь предстоит. Возле невысокого столика, на котором стопкой лежали Библии армейского издания, стояли по стойке смирно два младших офицера. К столику по очереди подходили солдаты. Офицеры зачитывали им текст клятвы, а солдаты повто-

ряли его, держа в руках автомат и Библию. Приняв клятву, солдаты быстрым движением отдавали честь офицерам и возвращались в строй. После того, как все солдаты поклялись, луч света выхватывает из темноты деревянный знак с вырезанной надписью: «Мецада не должна пасть второй раз». На время воцаряется глубокое молчание.

В этой книге будет рассказано о двух войнах, в которых пришлось участвовать израильским танковым войскам: война Судного дня 1973 года и война в Ливане 1982 года. Это также будет историей героизма и самопожертвования израильских танкистов. Война Судного дня была самой трудной войной в истории израильских танковых войск. Речь шла о жизни и смерти Израиля. Война началась внезапно, в день священного праздника Йом-Киппур, и шла на два фронта. В тяжелых боях на Голанских высотах и Синайском полуострове, израильские танковые войска смогли остановить сирийцев и египтян. В июне 1982 года израильская армия начала военные действия против палестинских боевиков, действовавших с территории Ливана. Снова основную роль в войне играли танки. Именно израильским танковым войскам удалось выбить сирийцев из долины Бека'а и предместий Бейрута. Самую серьезную проблему в войне 1982 года представляли не арабские танки, а вертолеты, оснащенные противотанковыми ракетами. В этих двух войнах израильские танковые войска потеряли многих солдат. Но хорошая подготовка, преданность и героизм израильских танкистов оказались решающими факторами, обеспечившими победу.

Танки «Mag'ashim» 14-й танковой бригады в бою 14 октября. Танки сфотографированы в тот момент, когда они меняют позицию, выходя из-под огня артиллерии противника.

Израильские танкисты не случайно принимают присягу в Мецаде. Две тысячи лет назад небольшой отряд жезотов два года удерживал эту крепость, отбивая атаки римской армии. Понимая, что дальнейшее сопротивление бесполезно, защитники крепости совершили коллективное самоубийство, предпочтя плену смерть. Пыльные развалины крепости Ирода символизируют историю еврейского народа, полную преследований, плена и борьбы за существование. Разбитые танки, лежащие в Долине Слез, у Китайской фермы, под Эль-Баасом и Султан-Якубом, служат памятником отважным солдатам Neyl shiron, которые сделали все, чтобы «Мецада не пала второй раз».

1973: Война Судного дня на Голанских высотах

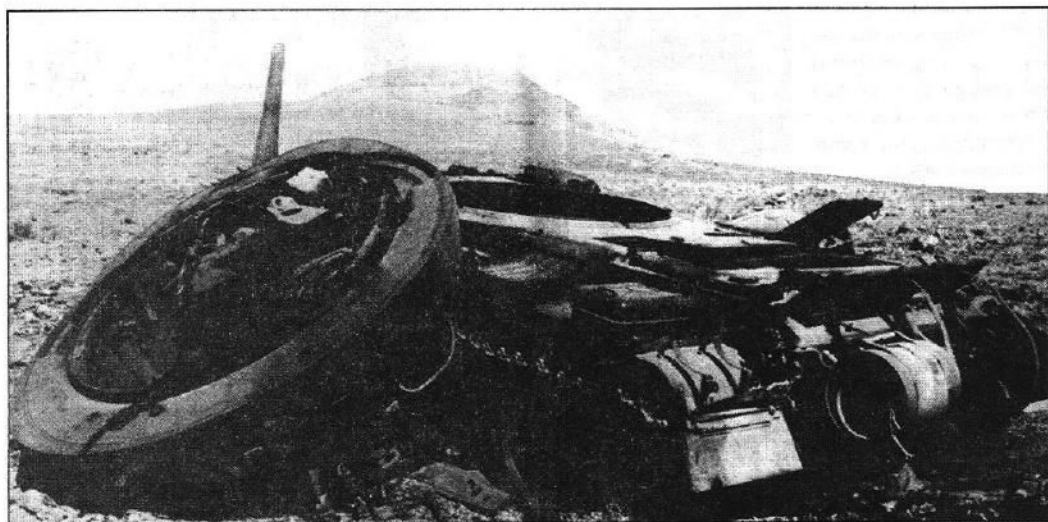
Осеннее землетрясение - война на Голанских высотах

13 сентября 1973 года патруль израильских ВВС (несколько F-4E, RF-4E и Mirage III), вылетевший на свободную охоту, завязал бой с группой сирийских МиГов-21, вылетевших из Латакии. В бою сирийцы потеряли 13 машин, а израильтяне потерь не понесли. Ожидая ответного удара со стороны Сирии, командование Северного округа Армии Обороны Израиля подняло войска на Голанах по тревоге. Увольнения и отпуска были отменены, саперы срочно возвели через Иордан два новых моста. Одновременно вдоль границы усиливалась противотанковая оборона.

Израиль смог захватить Голанские высоты в ходе двух последних дней Шестидневной войны 1967 года. Захват Голан, господствующих над всем северным Израилем, был большим стра-

тегическим успехом. Теперь сирийская артиллерия не доставала до крупных населенных пунктов Израиля. Кроме того, в руки израильтян попал Иордан - крупный источник пресной воды. С другой стороны, Израиль смог организовать на горе Хермон наблюдательный пост и центр электронной разведки, получивший известность как «глаз Израиля». Не для кого не было секретом, что Сирия собирается вернуть себе Голаны, но Израиль достаточно окреп, чтобы успешно защитить свои территориальные приобретения. Эту способность Израиль подтвердил годом раньше, достойно выдержав несколько пробных танковых ударов Сирии в районе демаркационной линии. После того, как сирийцы начали наращивать свои силы в приграничной области (одновременно с этим египтяне начали переброску войск к Суэцкому каналу) израильтяне начали готовиться к неизбежной войне.

Планы сирийского командования предусматривали, что Голаны следовало вернуть в течение первого же дня боев и к вечеру выйти к Иордану. Достичь поставленную цель можно было только в случае массированного наступления. 2 октября 1973 года сирийская армия перешла демаркационную линию силами 3 пехотных дивизий (5-я, 7-я (включая марокканскую пехотную бригаду) и 9-я), десяти батальонов особого назначения и двух танковых дивизий (1-я и 3-я). Всего сирийцы привлекли к операции 1500 танков (Т-62, Т-55/54, сорок ПТ-76, 18 СУ-100 и даже несколько старых фашистских PzKpfw IV). На передней линии находилось 900 машин, 500 танков было сосредоточено в районе Катна-Касве, и 100 машин Республиканской Гвардии оставалось в районе Дамаска. Действие танков и пехоты поддерживало 155 артиллерийских и тяжелых мино-

Т-55, получивший прямое попадание под основание башни, стоит под Эль-Алем. Высокая меткость израильских наводчиков помогла удерживать фронт. Израильяне смогли уничтожить большое количество танков противника, израсходовав минимум боеприпасов.

метных батарей, несколько десятков батарей ракет «земля-воздух», а также многочисленные зенитные самоходные установки ЗСУ-23-4. Сирийцы организовали «ракетный зонтик» на всем протяжении от Дамаска до сирийско-израильской границы.

От внимания израильских наблюдателей не ускользнул тот факт, что сирийцы оставили вторую линию обороны и что две танковые дивизии, дислоцированные в Катна и Кисве выдвинулись на ударные позиции. Вывод напрашивался сам собой - сирийцы собираются атаковать!

Командующий Северным округом АОИ, генерал-майор Ицхак «Хака» Хофи приказал переработать мобилизационный план. Израильскую границу в районе предполагаемого удара обороняла одна регулярная дивизия бригадного генерала Рафаэля «Рафула» Эйтана (дивизия «Ugdut Raful» - «дивизия Рафул»), состоявшая из двух пехотных батальонов, одиннадцати артиллерийских батарей и танковой бригады «Barak», оснащенной танками «Sho't» («Centurion»). 188-я танковая бригада («Barak») («Молния») была растянута по всей сирийско-израильской границе на Голанах и в случае войны должна была любой ценой держать район к югу от Нафеха до границы с Иорданией. Бригада «Barak» считалась регулярной частью. Сформированная в 1969 году, бригада отвечала за защиту Голанских высот и ливанской границы. Она участвовала в многочисленных стычках вдоль демаркационной линии и операциях против боевиков ООП в Ливане. Командиром бригады с середины 1973 года был полковник Ицхак Бен-Шохам, прежде занимавший должность инструктора при штабе Армии Обо-

роны Израиля и Академии командного состава. Бен-Шохам родился в Турции и начал свою армейскую карьеру, став офицером пехотной бригады «Giva'ati». Судьба связала его с танками и вскоре он стал «своим» среди израильских танкистов.

Первоначальные мобилизационные планы предусматривали, что в случае начала боевых действий на Голанах, туда перебросят 77-й батальон элитарной 7-й танковой бригады. 77-й танковый батальон считался самой лучшей частью израильской армии. Батальоном командовал подполковник Авидгор Кагалани. Кагалани во время Шестидневной войны был командиром роты в 7-й танковой бригаде и заслужил в боях медаль «ot hamofet» («За отличную службу»). Но в действительности на Голаны пришлось перебрасывать всю 7-ю танковую бригаду (командир - полковник Авидгор «Януш» Бен-Гал). Бен-Гал всю свою жизнь прослужил в 7-й бригаде, пройдя всю иерархическую лестницу. Бен-Гал с пренебрежением относился к торжественным парадом, церемониям и формальной дисциплине, чем заслужил репутацию «отца солдат». Солдаты всегда с готовностью исполняли приказы полковника, а сам Бен-Гал никогда не ставил под сомнение компетентность своих офицеров. Бен-Гал пользовался репутацией решительного командира, прирожденного тактика и харизматического лидера.

Главной задачей израильских войск на Голанах было сдержать наступление противника до подхода подкреплений. В дальнейшем израильская армия должна была перейти в контрнаступление. Оборона израильтян строилась вокруг семнадцати укрепленных пунктов - «mutzav». Эти

укрепленные пункты были прикрыты минными полями, проволочными заграждениями и противотанковыми препятствиями. Единственным слабым местом был mutzav 107, где укрепления были повреждены в результате недавних боев. В каждом укрепленном пункте находилось по 15 пехотинцев, а поддержку пехоте обеспечивали танки. Укрепления должны были сдерживать противника даже в условиях массированного артиллерийского и танкового огня. Зимой 1972/73 года вдоль демаркационной линии вырыли противотанковый ров глубиной 5 м. Ров заполнили водой. Позади рва насыпали вал, высотой 2,5 м. Высоту вала рассчитали таким образом, чтобы израильские танки «Centurion» могли вести огонь из-за него, установив орудия на склонение -9 град.

Сирийцы также извлекли уроки из зимних боев 1972/73 года. Между демаркационной линией и Дамаском они организовали сеть укреплений, похожих на израильские доты. Кроме того, сирийцы провели учения, которые полностью имитировали будущий удар. Во время учений отработывались приемы борьбы с израильскими противотанковыми укреплениями. Пехотные формирования получили большое количество гранатометов и ПТУРСов и освоили методы мобильной борьбы с танками.

В пятницу, 5 октября 1973 года в канун праздника Йом-Киппур, израильская армия была приведена в состояние повышенной боевой готовности. Штаб Северного округа приказал выдвинуть резервные части и подготовиться к началу мобилизации. Расчеты дотов усилили, а 7-я танковая бригада сконцентрировала силы при штабе дивизии «Rafal» в Нафехе. Саперы укладывали дополнительные минные поля, вперед выдвинулись батальонные разведывательные подразделения. Артиллерия подготовилась накрыть заранее определенные цели. Полковник Бен-Шохам и офицеры бригады «Barak» совещались с представителями разведки, в то время как Януш Бен-Гал со своими офицерами на месте изучал район пред-

Танковые офицеры на параде, посвященном завершению обучения, май 1973 года. Спустя пять месяцев эти люди окажутся участниками самых кровопролитных танковых битв современности.

стоящих боев. 5 октября, на протяжении целых суток, шла массированная переброска военных грузов к центрам мобилизации. Командование Северной группы войск стремилось победить само время.

Атака!

Утром 6 октября все было настолько тихо, что генерал-майор Хофи вызвал командиров бригад в свой штаб для совещания. Все передовые части к тому времени уже заняли позиции. Солдаты праздновали Йом-Киппур прямо в окопах. Наблюдательный комплекс на горе Хермон решил на автономный режим работы. Генерал-майор Хофи сообщил, что сирийское наступление начнется не ранее 18:00 часов.

В 13:45 наблюдатели на Хермоне заметили, что сирийцы снимают маскировочные сети с артиллерийских орудий. Едва донесение об этом успело дойти до штаба дивизии «Rafal», сирийцы начали артподготовку по всему фронту. Железный дождь продолжался пятьдесят минут. Хотя позиции израильтян получили некоторые повреждения, потери в живой силе оказались минимальными. В 14:45 сирийский 82-й верто-

Танк «Centurion» из 7-й танковой бригады движется к фронту. Фотография сделана 6 октября спустя всего несколько часов после начала боевых действий.

летно-десантный батальон начал высадку на горе Хермон. Три сирийских вертолета Ми-8 (четвертый вертолет был сбит и взорвался в воздухе) приземлились на горе и высадили десант в полутора километрах от вершины. Позиции на горе Хермон защищали только тринадцать строевых солдат, возглавляемых одним офицером из бри-

гады «Golani». Хотя на горе находилось много представителей разведки и других служб, они были мало готовы к ближнему бою с сирийскими десантниками. Спустя несколько часов Хермон пал и на гору прибыли советские военные советники, которые сразу занялись исследованием израильской электроники. Падение Хермона нанес-

Танк командира взвода (на крыле надпись «командир 1-го взвода») направляется к городу Тель-Хазейка.

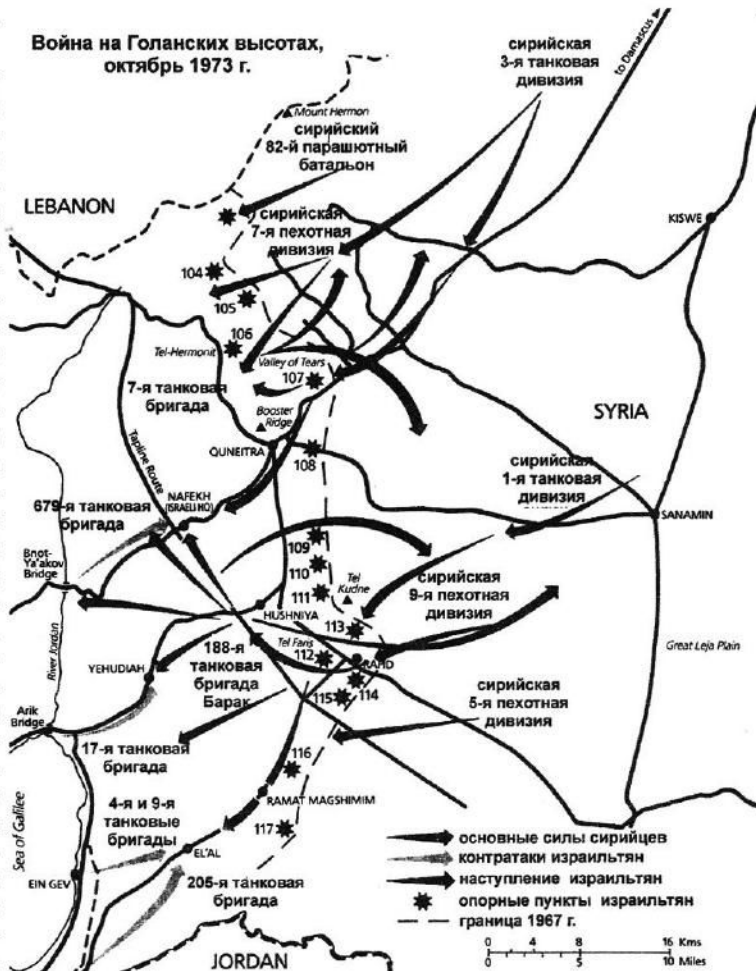
ло серьезный удар по позициям израильтян.

Массированный 50-минутный артиллерийский налет на Голаны поверг израильтян в шок (причем сирийцы превзошли в этом отношении египтян, в то же самое время начавших боевые действия на Суэцком канале). Одновременно с артиллерийской подготовкой бомбовый удар нанесла сирийская авиация. Штабное совещание офицеров дивизии «Rafub» прервало звено МиГов-19. Едва отзвучали последние взрывы, сирийские танки и пехота перешли в наступление. Танки 7-й бригады открыли огонь из-за насыпи, но волна наступающих приблизилась к дотам. Главный удар сирийцы нанесли на участке между дотом 105 и дотом 107, южнее Джубат-эль-Хашаба. Дополнительный удар сирийцы нанесли вдоль шоссе Таплайн в районе дота 117. Позиции 7-й танковой бригады атаковали сирийская 7-я пехотная дивизия и части 3-й танковой дивизии. Первоначально, обстановка складывалась благоприятно для израильтян.

Позиция вдоль насыпи была великолепно организована и сирийцы понесли тяжелые потери. Но к 17:00 стало ясно, что силы наступающих слишком велики и позиции не удержать. Генерал-майор Хофи приказал, чтобы 7-я танковая бригада заняла оборону на участке между дотом 110 и Тель-Хазейкой, а весь фронт к югу отдала в ведение бригады «Barak». Израильская 7-я бригада выдержала ночную атаку сирийцев, наступающих силами дивизии. В это же время 58 танков бригады «Barak» сдерживали 600 сирийских танков в районе Хушния.

Гибель бригады «Barak»

В 14:21 сирийцы атаковали в районе дота 111. В наступлении участвовало 30 сирийских машин, а также несколько мостоукладчиков МТУ-55 и подразделения мотопехоты. Несмотря на то, что танки бригады «Barak» смогли нанести противнику ощутимые потери, удержать позиции не удалось. Полковнику Бен-Шохаму ничего дру-

того не оставалось, как бросить в бой свой последний резерв: 2-й танковый батальон. Потери сирийцев были ошеломляющими, но наступление продолжалось. Полагая, что израильтяне дольше не смогут удерживать позиции, командующий сирийской 9-й дивизии решил бросить в бой дополнительные силы, чтобы прорвать фронт. Тем временем, Бен-Шохам покинул свой штаб в Нафехе и организовал новый КП в Аль-Джуададе, у шоссе Таплайн. Одна рота, возглавляемая майором Дани Левином, отправилась на юг от Эль-Аля. Вторую роту, Бен-Шохам оставил в резерве. В пяти километрах от Эль-Духадара израильтяне попали в засаду, устроенную сирийскими командос. Огнем из снайперских винтовок сирийцы выводили из строя командиров танков, а потом с помощью гранатометов жгли израильские машины. Бой продолжался два часа. Танкисты отстреливались с помощью крупнокалиберных пулеметов, установленных на башнях танков. Сирийские командос были перебиты, а израильтяне потеряли четыре танка.

Гонка со временем, 6 октября 1973 года, 12:00. Дороги, ведущие к Голанским высотам, были запружены автоколоннами, доставлявшими людей и технику на передовые позиции. На бампере передового грузовика надпись на иврите: «Осторожно! Нестандартный груз».

В трех километрах от Аль-Джухадара израильцы попали под интенсивный артиллерийский налет сирийцев. Сирийцы прослушивали переговоры Бен-Шохама и любая попытка израильтян прорваться к 53-му батальону майора Одеда Эреза, пресекалась артиллерийским огнем. Майор Эрез доложил о том, что у него кончаются боеприпасы. Было решено, что боеприпасы доставят по шоссе Таплайн. Внезапно, появился танк, не спеша движущийся по шоссе. Сначала показалось, что это поврежденная машина, возвращающаяся из Нафеха, и никто не обратил внимания на характерный силуэт. Но майор Эрез сообщил, что все его танки остаются на позиции, поэтому Бен-Шохам послал своего офицера, капитана Гиора, выяснить, что это за танк. Танк был уже в десяти метрах от бронетранспортера Бен-Шохама, когда Гиора «приказал» командиру танка возвращаться на передовую. В ответ экипаж танка быстро захлопнул люки и на большой скорости скрылся. Капитан вернулся к бронетранспортеру и закричал: «Это сирийский танк!». Стало ясно, что сирийцы уже прорвали фронт. Было решено воздержаться от доставки боеприпасов на передовую. Вместо этого Бен-Шохам приказал отступить к Нафеху и там организовать новую оборонительную линию.

Ситуация на фронте продолжала ухудшаться. Линию обороны под Кудном сирийцы прорвали в нескольких местах. Сирийская бронетехника появилась на шоссе Таплайн у Хушния.

Значительные силы сирийцев прорвали фронт под Эль-Аль в районе дотов 115 и 116 (хотя сами укрепления уцелели и продолжали вести бой уже в полном окружении). В районе Кудна сирийцы располагали 140 танками, 60 вышло к шоссе Таплайн, 80 танков вело бой в районе дота 116, а еще 60 машин действовало у дота 115. Вся бригада «Barak» насчитывала только пятьдесят танков.

Отряд капитана Цвика и временная передышка

Тем временем в Нафех на попутном транспорте прибыл капитан Цви «Цвика» Грингольд, который в то время находился в двухнедельном отпуске. В это время в Нафехе находилось четыре поврежденные машины. Полковник Израэли, заместитель Бен-Шохама, приказал Грингольду принять командование над этим импровизированным отрядом. Так появился «koach Tzvika» (отряд Цвика). Капитан извлек из танков погибших и раненых, пополнил экипажи и направился вдоль шоссе Таплайн. По дороге отряд Цвика вошел в соприкосновение с сирийской танковой ротой. Цвика доложил Бен-Шохаму о сложившейся ситуации, после чего принял бой. Было девять часов вечера 6 октября.

Услышав звуки боя на шоссе, Бен-Шохам понял, что он попал в окружение и не сможет вернуться в Нафех. Тогда Бен-Шохам решил двигаться на запад к населенному пункту Рамат-Магши-

мим. Там он организовал оборонительную позицию у высоты Гамла вдоль шоссе на Эйн-Гев. В распоряжении полковника был бронетранспортер и несколько танков. Отсюда Бен-Шохам попытался перегруппировать остатки своей бригады. В 53-м батальоне майора Эреза оставалось только шесть танков, которые держали оборону между шоссе Таплайн и дотом 115. Еще одна танковая рота, израсходовавшая боезапас, пыталась удержать позиции между дотом 111 и Хушния. Отрезанный от своих солдат, уставший и подавленный событиями последних двенадцати часов, полковник пытался ободрить подчиненных. Однако все понимали безнадежность своего положения.

В 03:44 Цвика вышел на связь. Он сообщил, что с боем продвигается вдоль шоссе Таплайн и что у него «все в порядке». Голос у капитана подрывал, и полковник понял, что отряд Цвика потерял несколько машин. Вся бригада узнала, что «отряд капитана Цвика» идет на выручку, это повысило боевой дух уставших солдат. То, что отряд состоял всего из нескольких танков, знали лишь немногие. Капитан тоже осознавал безнадежность своего положения. Поэтому вместо того, чтобы пробиваться вперед, он поставил свой танк за небольшим холмом и стал ждать противника. Дальше все происходило как в хорошем боевике. Подпустив сирийский танк на дистанцию 20 м, Цвика открыл огонь. Дистанция была столь короткой, что взрывная волна вывела из строя радиооборудование на танке капитана. Затем, Цвика вылез из танка и приказал командирам своих машин поменять позицию. Бой продолжался. Быстро подбив три сирийских танка, Цвика понял, что его ведомый танк горит. Тогда капитан повел свой танк на перехват сирийской колонны, двигавшей-

Экипаж танка «Centurion» из 74-го батальона сидят в напряжении на крыше башни возле 7,62-мм пулемета, ожидая нападения сирийцев. Когда в 14:00 начались боевые действия, сотни израильских танков заняли заранее подготовленные позиции вдоль демаркационной линии.

ся по шоссе. Танк капитана открыл беглый огонь и непрерывно менял позицию. Маневрирование сбilo сирийцев с толку - они решили, что перед ними крупные силы израильтян. Потеряв десять танков и восемь грузовиков, сирийцы отступили.

Тем временем к зоне боев начали прибывать первые резервистские части. Отряд Цвика объединился с резервной 17-й танковой бригадой. Командир бригады, полковник Ран Сариг получил приказ от Бен-Шохам контратаковать на юг вдоль шоссе Таплайн. Танк Цвика в сопровождении танкового взвода двигался параллельным курсом вдоль проволочных заграждений. Вскоре 17-я бригада вступила в бой и была полностью разбита в течение 3 часов. Заместитель командира бригады, подполковник Узи Мур был взрывной волной выброшен из танка и получил тяже-

Обгоревший сирийский Т-55 в районе дота 110. Ровное горное плато, видимое на заднем фоне, представляло собой идеальную местность для танкового сражения.

Война! Взвод танков «Centurion» и командирский бронетранспортер М3 сдерживают сирийское наступление на Голанских высотах в районе Рафида. Обратите внимание на знак быстрой идентификации с воздуха на капоте бронетранспортера.

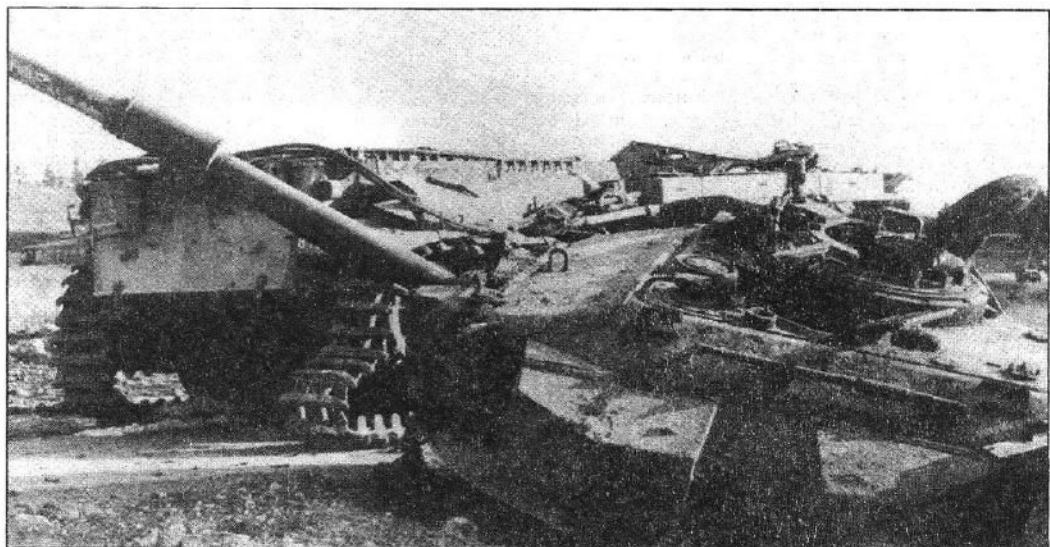

Погибший сирийский танкист лежит возле подбитого Т-55 на подходах к Нафеху, 7 октября 1973 года.

лое ранение. Цвика, почувствовав неладное, отвел свои машины чуть назад и начал ждать противника. Бой длился всего несколько секунд - сирийцы сожгли все три танка капитана. Сам Цвика выскочил из горящей машины и, катаясь по земле, сбил огонь со своего комбинезона. Находясь в состоянии шока из-за тяжелых ожогов, Цвика добежал до ближайшего боееспособного танка, принял командование машиной и по радио сообщил о том,

что «отряд Цвика» продолжает действовать.

Бен-Шохам, решивший на рассвете идти на соединение со своей бригадой, попросил у генерала Хофи разрешения принять на себя командование всеми израильскими войсками на юге Голан. Генерал и полковник понимали, что окруженные на юге Голан войска дезорганизованы и не имеют руководства, поэтому генерал возражать не стал.

«Centurion», подбитый во время первой сирийской атаки на дот 107, 6 октября.

Уцелевшие защитники Нафеха наслаждаются припасенной сигареткой. Позади стоит сирийский T-54, подбитый из базуки.

Студенты ортодоксальной иудейской семинарии Hesder служили на Голанских высотах. Фотография сделана в районе дота 107, в момент краткого отдыха танкистов. Семинаристы были отменными солдатами, сочетавшими в себе упорство и фанатизм.

Майор Эрез, находившийся в двух километрах от Аль-Джухадара, попросил авиационного прикрытия. Четыре А-4 «Skyhawk» поднялись в воздух. Но едва самолеты вышли к цели, как были сбиты сирийцами. Следующее звено Skyhawk'ов, вылетевшее в этот район, потеряло две машины. Больше майор Эрез авиации не вызывал. Бен-Шоам решил перегруппировать силы 53-го батальона, но сирийцы снова прорвали фронт к северу от шоссе Таплайн, после чего 53-й батальон оказался окончательно отрезан. Бен-Шоам приказал Эрезу отступать. Двенадцать танков - все, что осталось от бригады «Вагак» - отступили к Тель-Фарису.

Ночью с 6 на 7 октября сирийцы продолжали развивать свой успех. 47-я танковая бригада и 5-я пехотная дивизия прорвали израильскую оборону в районе Рафид. 132-я механизированная бригада вышла на оперативный простор и продвигалась вдоль шоссе Рафид-Эль-Аль. Победа уже лежала у сирийцев в кармане, поскольку путь в центральные районы Израиля был открыт. Убедившись в том, что на севере прорвать оборону не удастся, сирийское командование решило продолжать наступление на юге. Более 600 танков (1-

я и 3-я танковые дивизии) были брошены в прорыв в районе Рафида. На пути сирийцев стояло всего шесть уцелевших танков из 53-го батальона и несколько подразделений резервистов.

Командир дота 117 (сражавшегося в полном окружении) сообщил, что крупные силы сирийцев прорвались на север вдоль шоссе Таплайн. Сирийские танки уже появились в прямой видимости от КП Бен-Шоама. Полковник, понимая бесполезность дальнейшей обороны, приказал отступить к Нафеху, чтобы там перегруппировать силы. Его танк и бронетранспортер с боем прорвались к Нафеху. Там Бен-Шоам узнал, что его бригада фактически перестала существовать. Поэтому полковник решил пойти на соединение со своим заместителем, полковником Израэли, капитаном Цвика и резервистами из 679-й резервной танковой бригады полковника Ури Орра (подразделения этой бригады только начали подходить на передовую). Каждые три танка, прибывавшие на фронт, объединялись в импровизированные взводы и отправлялись в бой. Так, по кусочкам, удалось собрать две роты, которые прибыли в Нафех. Прибытие танков вдохнуло новые силы в солдат из дивизии «Rafal». Хотя ситуация

оставалась напряженной, израильтяне все сильнее и сильнее замедляли продвижение сирийцев. Тем временем на фронт прибывали все новые и новые подкрепления.

В 11:45 передовые подразделения сирийской 1-й танковой дивизии (83 танка) атаковали шесть израильских танков из 2-го батальона в районе Хушния. Бен-Шохам приказал командиру 2-го батальона, молоденькому капитану, держаться во что бы то ни стало. Но сирийцы смяли оборону израильтян. Вскоре сирийские танки появились в районе Тель-Абу-Ханзир. Возникла угроза окружения Нафеха. Генерал Рафул приказал Бен-Шохаму возвращаться в Нафех, а подполковник Израэль получил приказ собирать имеющиеся силы. Танк Бен-Шохама на всем пути в Нафех подвергался огню сирийской артиллерии. Но полковник вел ответный огонь. Всего Бен-Шохам и Израэли смогли поджечь более двадцати сирийских танков и автомашин. Шел непрерывный бой, сирийские танки подошли совсем близко. Танк Израэли израсходовал весь боекомплект. Тогда подполковник приказал вести огонь из пулеметов. Сирийцы смогли поджечь танк и Израэли погиб. Бен-Шохам, ничего не зная о судьбе своего заместителя, продолжал командовать. Стоя на крыше башни своего танка, Бен-Шохам в сопровождении майора Бенни Капина наблюдал поле боя и вел огонь из пулемета по живой силе противника. Местность кишела сирийскими диверсантами и Бен-Шохам двинулся на своем танке прочесывать поле боя. Когда машина полковника проезжала мимо горящего Т-62, автоматная очередь срезала полковника и сопровождавшего его майора. Так бригада «Вакак» потеряла своего командира.

Сирийцы продолжали наступать. Нафех спешно готовили к обороне. Подполковник П., старший офицер из штаба Рафула, составлял план обороны и распределял среди солдат имеющееся противотанковое оружие. Сирийские танки приближались. Рафул спокойно наблюдал за приближающимися танками, а потом приказал отвести свой штаб из Нафеха. Едва его бронетранспортер покинул базу, сирийцы накрыли город артиллерийским огнем. Сирийские танки без помех вступили в город. Огнем из 14,5-мм пулеметов сирийцы сеяли смерть среди израильских солдат. Подполковник П. взял базу и шесть гранат к ней и в сопровождении нескольких штабных офицеров попытался остановить сирийские танки. Внезапно показались машины 679-й резервной танковой бригады. Открыв огонь с предельной дистанции, резервисты остановили сирийцев, а затем начали их теснить. Тем временем подполковник П. продолжал вести ближний бой. Свой последний выстрел из базуки он сделал по сирийскому Т-62, но промахнулся. Сирийский танк уже

начал разворачивать башню, как получил прямое попадание и загорелся. К офицерам приближался поврежденный израильский танк. Это была машина капитана Цвика! Опасаясь засад, Цвика двинулся к городу избегая дорог и стреляя по всему, что движется. Уже сутки капитан Грингольд вел бой. Цвика был весь в крови, волосы прилипли ко лбу, а комбинезон присох к обожженной коже. Капитан выбрался из танка и посмотрел на руины когда-то красивого здания дивизионного штаба. Затем капитан растер по лицу слезы и сказал: «Все, больше не могу!». За свои невероятные подвиги на Голанах, капитан Грингольд был награжден «от haгvuga» (орден «За доблесть»).

Удерживать мосты и спасти фронт

Самопожертвование бригады «Вакак» позволило выиграть время и перебросить к Нафеху резервные части. С другой стороны, та оперативность, с какой резервные части были мобилизованы и доставлены на фронт, уже достойна называться подвигом. Обычно требовалось немало времени, чтобы мобилизовать солдат, оснастить их, дать им задание и провести психологическую подготовку. Но в октябре 1973 года такой роскоши себе позволить никто не мог. Резервистов буквально вызвали из синагог, с пляжа и из-за праздничного стола. Уже через 24 часа солдаты были на фронте. Как выяснилось, резервные части превзошли по своей боеспособности части, укомплектованные призывниками, несмотря на то, что им пришлось вести бой с превосходящими по численности силами противника. С этой же проблемой столкнулся и командир 679-й бригады полковник Ури Орр. Его бригада двинулась на помощь 7-й бригаде, когда Орр получил паническое сообщение из штаба Рафула в Нафехе о том, что сирийские танки уже ворвались в город. Орр тут же повернул свою бригаду и двинулся к Нафеху, по дороге объединившись с отрядом Цвика. Вступив в ближний бой, 679-я бригада смогла выбить сирийцев из Нафеха. К ночи город и прилегающие территории были очищены от противника, но сирийская 1-я танковая дивизия продолжала наступать к мосту через Иордан. Возле моста Бнот-Я'аков несколько офицеров из бригады «Вакак» спешно организовывали оборону. К мосту отступали разрозненные подразделения Армии Обороны Израиля. Всех оказавшихся у моста солдат останавливали и направляли на оборонительные позиции. К вечеру удалось набрать достаточно многочисленный отряд. Был получен приказ: «Держаться до подхода подкреплений!». Наступила ночь, люди, уже сутки не выходявшие из боя, оставались на позициях. Как долго они смогут продержаться? Когда же придут резервные части?

Мост Бнот-Я'аков, 4 октября 1973 года. Спустя несколько дней лишь несколько десятков измотанных солдат, немного танков и этот мост будут отделять сирийцев от победы.

На рассвете 8 октября оперативная ситуация ухудшилась в еще большей степени. Сирийцы заняли Рамат-Магшимим и находились всего в километре от Эль-Аль. 132-я механизированная бригада вышла к старым гидротехническим сооружениям в районе высоты Гамла. Передовые подразделения 47-й танковой бригады находились всего в десяти километрах от Иордана.

Резервы командования Северной группы войск насчитывали две дивизии: «ugdat Laner» генерал-майора Дана Ланера и «ugdat Musa» генерал-майора Моше «Мусы» Пеледа. Вторая дивизия обладала большей боеспособностью, так как незадолго до начала боевых действий проводила крупномасштабные учения. Генерал-майор Пелед был мобилизован 6 октября. Прибыв на фронт, Пелед столкнулся с большими трудностями. Дело в том, что вся бронетехника дивизии (две бригады старых М-51 «Sherman») находилась на израильско-ливанской границе, где ее использовали для усиления пограничных частей. Тогда Пелед направил своих самых энергичных офице-

ров с приказом любой ценой «найти и доставить» танки, оружие и оптическое оборудование.

Генерал-майор Ланер, который во время Шестидневной войны 1967 года был командующим Северного округа, также прибыл в штаб своей дивизии 6 октября. Ланер наблюдал за ходом мобилизации, когда поступило сообщение о том, что сирийцы перешли в наступление. К этому времени дивизия еще не успела получить радиостанции и тылового снабжения. Чтобы хоть как-то исправить ситуацию, Ланер приказал «угнать» несколько бронетранспортеров и с их помощью координировал ход мобилизации. К 22:00 6 октября штаб дивизии был полностью укомплектован, боевой готовности достигли 45% подразделений дивизии. Министр обороны Моше Даян лично приказал Ланеру перекрыть все дороги, ведущие к Иордану. Было решено разделить фронт на Голанах: дивизия «Rafal» держала оборону севернее Бнот-Я'аков-Кунейтра, а дивизия «Laner» - южнее. В ведение Ланера передали две резервные бригады: 679-ю бригаду полковника

Ремонтные мастерские работали круглосуточно, возвращая в строй поврежденные танки. Иногда машину удавалось вернуть в строй всего за шесть часов. Солдаты технической службы стали неизвестными героями войны Судного дня.

Ури Орра и 17-ю бригаду полковника Сарига. Бригады начали занимать боевые позиции вдоль шоссе Ехудия и в районе высоты Гамла. Передовой КП дивизии организовали у моста Арик.

Сирийцы сражались на удивление хорошо. Их танки и противотанковые отряды смогли нанести израильтянам тяжелые потери. Сирийские 47-я и 51-я танковые бригады пересекли шоссе Ташлайн и направились через Ехудию к высоте Гамла. На пути сирийцев стояла бригада полковника Сарига и сирийцы попытались обойти израильтян с флангов, разделив свои силы. Замысел сирийцев удался. Пока передовые части связали израильтян боем, сирийские командос зашли с тыла и в упор открыли огонь по танкам из гранатометов. В результате израильтянам пришлось вести бой на два фронта.

Одной из первых частей, прибывших на передовой КП Ланера, был разведывательный батальон дивизии «Рафул» - «g'dud siyug». Ланер немедленно присоединил батальон к своей

дивизии и направил его на выручку 17-й танковой бригаде, которая отчаянно оборонялась в районе перекрестка Кузабия. К этому времени полковник Сариг получил ранение и управление бригадой было нарушено. Поскольку бой шел в непосредственной близости от КП Ланера, генерал смог лично управлять ходом боя.

Командующий сирийской 1-й танковой дивизией, полковник Тевфик Джехани решил, что путь к Иордану открыт. Сирийцы даже организовали тыловой пункт снабжения в Хушния. Чтобы уменьшить давление сирийцев в районе Хушния на части дивизии «Ланет», 205-я танковая бригада из дивизии «Musa» получила приказ атаковать вдоль шоссе Эль-Аль-Рафид. Координируя свои действия с 205-й бригадой, разведывательный батальон и передовой батальон 17-й танковой бригады контратаковали в направлении Ехудии. Открыв огонь с предельных дистанций, израильские танкисты расстреляли сирийские танки. Ведя непрерывный огонь, израильтяне пошли на сбли-

T-54, не сумевший преодолеть противотанковый ров. Многие сирийские танки смогли форсировать противотанковые заграждения благодаря самоотверженным действиям саперов.

Несколько танков «Centurion» из 679-й танковой бригады полковника Ури Орра готовятся к бою, 9 октября 1973 года.

жение с противником и завязали ближний бой. Около сорока танков полковника Сарига смогли поджечь почти 150 сирийских танков и автомашин. Полковник Сариг продолжал командовать своей бригадой, пока его насильно не отправили в тыловую госпиталь. Командование бригадой взял на себя бригадный генерал Моше Бар-Кохба, заместитель генерал-майора Ланера. Бар-Кохба обладал мощным телосложением и прирожденным даром командира. Он лично переговорил со всеми танковыми экипажами бригады и вселил в людей уверенность в победе. Обескровленная бригада снова обрела боеспособность.

На перекрестке под Эль-Аль подполковник Мир пытался сдержать наступление сирийской 132-й и 47-й бригад с помощью восьми танков M-51 «Sherman». Весь день шел бой, а с наступлением темноты сирийцы по непонятной причине отказались от дальнейшего наступления! Опасаясь засады, сирийские командиры решили подождать подхода подкреплений и выступить с рассветом. Это была фатальная ошибка, которая позволила израильтянам подтянуть резервистов на фронт. Тем временем танковые бригады из дивизии «Musa» нанесли неожиданный удар. Ситуация начинала меняться коренным образом.

Орден «За храбрость» - 7-я танковая бригада

7-я танковая бригада считалась элитарной боевой частью Армии Оборона Израиля. Это была одна из первых семи бригад, сформированных в 1948 году в ходе Войны за Независимость. В 1948 году бригада сражалась с арабским легионом под Латруном, пытаясь прорваться к осажденному Иерусалиму. В 1956 году 7-я танковая

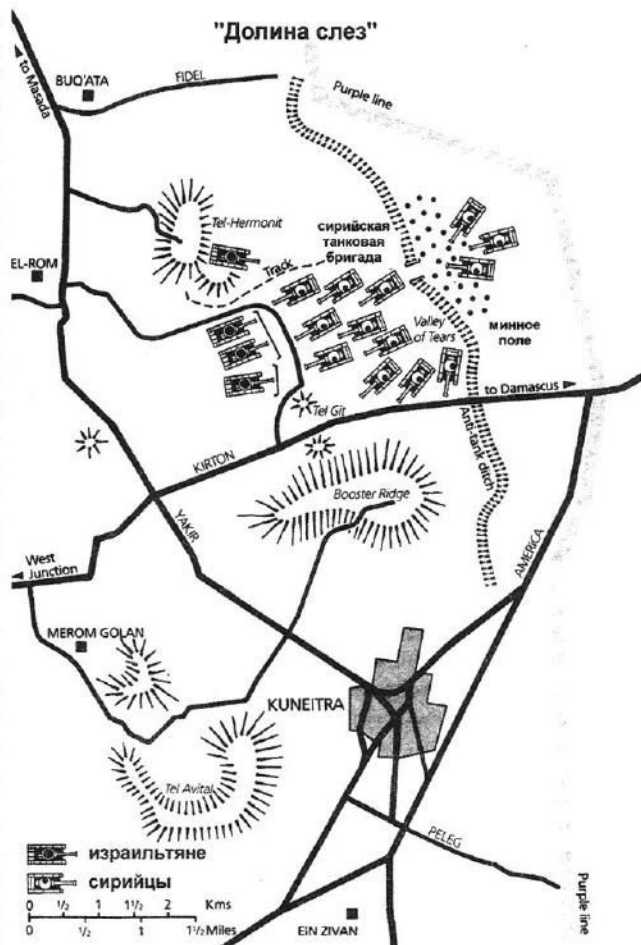
бригада под командованием полковника Ури Бен-Ари смогла прорвать египетскую оборону на Синайском полуострове и в течение 100 часов выйти к Суэцкому каналу. Во время Шестидневной войны 1967 года 7-й бригада снова прорвала египетскую оборону под Рафахом и во второй раз за последние десять лет вышла к Суэцкому каналу. В сентябре 1973 года в Латруне состоялось торжественное празднование 25-летия бригады. Во время празднования выступил командир бригады, полковник Авиغدор Януш Бен-Гал, который отметил прежние подвиги бригады и выразил надежду на будущие успехи.

В 1973 году 7-я танковая бригада состояла из двух танковых батальонов: 82-го батальона подполковника Хаима Барака и 77-го батальона подполковника Кагалани. Кроме того, в состав бригады входил 75-й механизированный батальон подполковника Йосси Эльдара. Хотя бригада дислоцировалась на юге Израиля, осенью 1972 года ее перебросили на север, где она участвовала в стычках на ливанской границе. За месяц до начала войны, бригада участвовала в крупнейших за всю историю учениях танковых войск Израиля. Во время учений бригада преодолела линию укреплений, усиленную противотанковыми препятствиями и минными полями. Поскольку напряженность вокруг Голан продолжала нарастать, 7-ю танковую бригаду оставили в этом районе. 77-й батальон бригады вошел в состав дивизии «Rafal». Передовая штабная секция прибыла на Голаны на M113, оснащенном разведывательным оборудованием, и джипе. Януш и Кагалани непрерывно обсуждали возможный ход развития событий. Несколько раз проводились учения по развертыванию сил бригады. Януш требовал, чтобы его солдаты были всегда готовы к бою.

5 октября командующий танковыми войсками, генерал-майор Брен Адан приказал, чтобы 7-я бригада в полном составе выдвинулась в район Голанских высот и соединилась с 77-м батальоном. К раннему утру 6 октября приказ был выполнен. К бригаде присоединился батальон, укомплектованный курсантами танковой школы. Получив сообщение о том, что война неизбежна, Януш отправился на передовую, чтобы лично изучить характер местности и определить оборонительные позиции. Януш хотел, чтобы все и вся были готовы к «вечернему» удару сирийцев. К 13:00 ситуация была по-прежнему запутана тем, что 82-й батальон 7-й бригады фактически находился в составе бригады «Barak», в то время как 74-й батальон бригады «Barak», возглавляемый подполковником Яиром Нофши, действовал в составе 7-й бригады. В 13:50 боевые действия начались.

Главной задачей 7-й танковой бригады было удержать северную часть Голан и прежде всего не допустить, чтобы сирийцы достигли шоссе Кунейтра-Масада. На этом участке фронта местность благоприятствовала обороняющимся. Противотанковые рвы, препятствия и естественные складки местности обеспечивали израильским танкам надежное укрытие и хороший обзор. Основной удар сирийские 7-я и 9-я пехотные дивизии нанесли на участке между дотами 109 и 105 и в районе Тель-Хермонит. Этот участок фронта удерживал 77-й батальон. Сирийцы бросили в бой большое количество танков и мотопехоты. Едва сирийские танки пересекли демаркационную линию, израильтяне открыли огонь. Несмотря на потери, сирийцы продолжали наступать. Танки 7-й бригады сконцентрировали огонь на сирийских танках, пытавшихся преодолеть минные поля возле демаркационной линии. Но остановить сирийское наступление не удалось. Танки противника преодолели минные поля и достигли противотанковых рвов. Януш приказал любой ценой уничтожить мостоукладчики МТУ-55, но сирийцам удалось в двух местах навести переправу и сирийские танки продолжили свое движение вперед.

74-й батальон подполковника Яира Нофши занимал выгодную позицию вдоль горного хребта в районе Тель-Хермонит. Сирийцы вели интенсивный артиллерийский огонь, под прикрытием которого развивалось наступление. Несмотря на густые клубы дыма и пыли Нофши заметил, как несколько сирийских мостоукладчиков МТУ-55 пытаются навести мосты через противо-

танковый ров возле дота 107. Нофши приказал сконцентрировать огонь на мостоукладчиках. Израильтянам удалось вывести из строя все МТУ-55 кроме двух. Под плотным огнем сирийские саперы смогли навести переправу и две сирийские танковые роты переправились на другую сторону рва. Подполковник Нофши попросил провести авиаразведку сил противника, но после того, как сирийцы сбили несколько самолетов, от дальнейших попыток решили отказаться. Несколько десятков сирийских танков горело на поле боя. Уже в первые часы боя израильтяне начали испытывать нехватку боеприпасов. Особенно быстро израсходовали боекомплект танки, участвовавшие в обороне дотов. Поскольку артиллерийская поддержка 7-й бригады была недостаточной, сирийцы развивали наступление практически без препятствий. Наступила ночь, которая снова оказалась на руку сирийцам, поскольку израильские танки не были оборудованы системами ночного видения. Командирам танков пришлось искать цели, высунувшись из люков. Сирийские танки, оснащенные инфракрас-

«Долина слез», 8 октября 1973 года. Сирийские Т-62 перегруппировываются возле противотанкового рва. Район Тель-Гит, 8 октября 1973 года.

ными приборами ночного видения, ночью действовали почти так же уверенно, как и днем. Януш приказал артиллеристам, осветить поле боя с помощью осветительных снарядов, но у артиллеристов было очень мало выстрелов этого типа. Тогда Януш приказал танкистам стрелять во все, что движется. Сирийцы приблизились к позициям израильтян на 200 метров, вперед выдвинулись командос, которые подобравшись вплотную

открыли огонь из гранатометов. Хотя поле боя освещали горящие танки, израильтянам приходилось всячески изошряться, чтобы отыскать цели. В ход шли сигнальные ракеты и прожектора. В некоторых случаях огонь вели, руководствуясь указаниями, получаемыми от машин, оснащенных ноктовизорами.

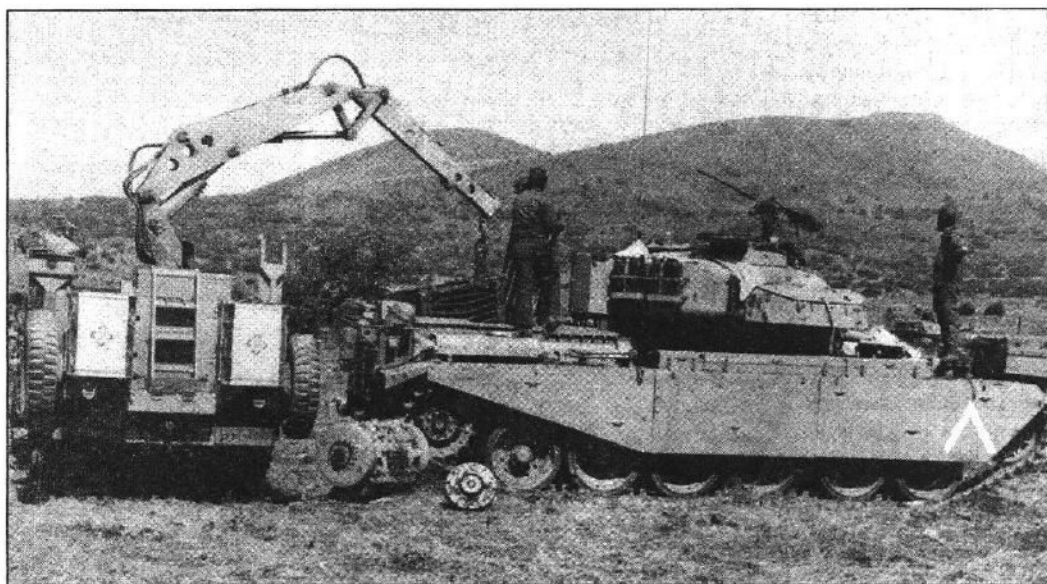
На рассвете 7 октября уцелевшим экипажам израильтян открылась фантазмаго-

Экипаж танка «Centurion» на скорую руку завтракает в долине Слез.

Солдаты из роты «Тигр» капитана Меира Замира изучают оперативные карты и готовятся к бою. На лицах танкистов отчетливо видна усталость, накопившаяся за несколько дней непрерывных боев.

Срочный капитальный ремонт танка «Centurion» в районе дома 110.

рическая картина. Сотни горящих Т-62, Т-55/54 и бронетранспортеров усеивали долину между Тель-Хермонитом и грядой. Солдаты 7-й танковой бригады назвали эту долину «Долиной Слез». Многие призывники, которым еще не приходилось участвовать в боях, были просто ошеломлены увиденным. А опытные офицеры воспользовались передышкой чтобы заправить танки, пополнить боекомплект и покурить. На рассвете сирийская 78-я танковая бригада начала новую атаку. Бой разгорелся с новой силой. Стрельба велась на самых разных дистанциях от 10 до 3000 метров. Наибольшие потери были среди командиров танков, которым приходилось вести бой, высунувшись из люков. В 13:00 сирийцы отступили и до вечера не пытались атаковать.

В 22:00 в долину спустился джип 7-й танковой бригады. Израильское командование было обеспокоено ревом большого количества танковых двигателей, раздававшихся с сирийской стороны. Внезапно разведчики обнаружили себя в самом центре новой сирийской атаки. Связавшись со штабом по радио, разведчики доложили обстановку. Януш дал им пять минут, чтобы «унести свою задницу», после чего обещал, что каждая движущаяся цель будет уничтожена. Сирийцы атаковали силами 3-й танковой и 7-й пехотной дивизий, а также 81-й танковой бригады, оснащенной исключительно танками Т-62. В распоряжении израильской 7-й танковой бригады оставалось только 35 боеспособных машин, причем большинство из них были в той или иной степени повреждено. Пользуясь темнотой и двигаясь под прикрытием артиллерийского огня, сирийцы вплот-

ную приблизились к израильским позициям.

В понедельник, 8 октября ситуация на север Голан оказалась критической. Рафул и Януш из всех сил старались стабилизировать фронт и вселить уверенность в своих солдат, у которых все чаще и чаще начинали сдавать нервы. Весь день сирийцы атаковали позиции 7-й танковой бригады. Сирийские 3-я танковая и 7-я пехотная дивизии были усилены частями Республиканской Гвардии, оснащенными танками Т-62. Республиканскую Гвардию составляли солдаты, фанатично преданные Ассад. К югу от Кунейтры, сирийцы обошли с фланга роту «Тигр» капитана Меира Замира из 77-го батальона. Рота располагала только семью боеспособными танками, но несмотря на численное превосходство противника, смогли удержать позиции и уничтожить более тридцати танков. Глубокой ночью рота «Тигр» в свою очередь смогла зайти во фланг сирийцам, атаковавшим гряду. Хотя танки капитана Замира не были оборудованы приборами ночного видения, рота «Тигр» смогла в ночном бою сжечь двадцать Т-55, не потеряв при этом ни одной машины. Солдаты из 7-й танковой бригады были вымотаны до последнего предела. Они вели непрерывный бой на протяжении трех дней и двух ночей. Солдатам было некогда перекусить, не говоря уже о сне. Бригада потеряла 76 человек убитыми, причем большинство составляли офицеры. Из 105 танков в строю осталось лишь 32. Ремонтные службы бригады трудились без перерыва, возвращая в строй поврежденные машины. Януш держал пять машин в резерве, в километре от передовой. Эти танки следовало бросить в бой в случае прорыва фронта.

9 октября в 08:00 сирийцы начали новую атаку. Кроме обычной артподготовки, сирийцы совершили авианалет на позиции израильтян. Семь вертолетов Ми-8 попытались высадить командос в районе Бук'ата, но только четыре вертолета смогли проваться. Один Ми-8 был сбит метким выстрелом из 105-мм пушки израильского «Centurion'а». В это время солдаты из *sayeret hativatit* (разведывательной роты 7-й бригады), возглавляемые капитаном Ури Каршани, находились в районе Бук'ата и участвовали в эвакуации оттуда раненных солдат. Сирийские диверсанты устроили засаду, в которую и попали разведчики. Из гранатомета сирийцы подбили первый танк. Началась рукопашная схватка. Один из раненных солдат взобрался на подбитый танк и открыл огонь из крупнокалиберного пулемета. Разведчики понесли тяжелые потери, но смогли уничтожить сирийцев.

Сирийцы непрерывно обстреливали позиции израильтян. Януш увидел, как около 100 сирийских танков двинулись в атаку. Обратившись к Рафулу, командир 7-й бригады сказал, что наступает момент кульминации. Януш приказал открыть огонь с максимальной дистанции. Как обычно, наступление сирийцев сопровождалось артиллерийским налетом, что привело к большим потерям среди командиров танков, которые управляли машинами, высунувшись из люков. Понимая, что удержать позиции не удастся, Кагалани попросил разрешения у Януша отступить на 400 метров. Такое разрешение было дано и танки 77-го батальона (всего шесть машин) отошли. Сирийцы быстро заняли насыпь и снова завязали бой. В это время рота «Тигр» капитана Замира вела бой с сирийской пехотой и танками в районе Тель-Гит у шоссе на Дамаск, севернее горного хребта. Каждый танк роты располагал всего двумя выстрелами, сберегаемыми на крайний случай.

Остатки батальона Кагалани теперь сражались в полном окружении. Танк самого Кагалани взяли в клещи четыре сирийские танка. Кагалани

Подполковник Авиадор Кагалани, командир 77-го батальона 7-й танковой бригады, 9 октября 1973 года. Именно благодаря усилиям Кагалани удалось удержать фронт на Голанах.

не растерялся и приказал открыть огонь. За полторы минуты он смог сжечь все четыре машины противника. Сирийцы сражались отчаянно, на место подбитых танков немедленно прибывали новые машины. Израильтяне, прежде с пренебрежением отзывавшиеся о сирийцах, теперь поняли, что перед ними достойный противник. Сирийская пехота проникла в самую глубь израильских позиций и линия фронта исчезла - противник был везде. Возле каждого танка кипело сражение. Януш начал опасаться, что его бригаду ожидает та же участь, что постигла бригаду «Barak». Личный состав бригады был крайне утомлен, солдаты вели бой уже больше по инерции. Януш связался с Рафулом по радио и сообщил, что дальше держаться нет возможности. Понимая, что на пути сирийцев к Кирьят-Шимонеху и реке Дан стоит только 7-я бригада, Рафул попросил Януша продержаться еще тридцать минут, поскольку подкрепления уже были на подходе.

На помощь 7-й танковой бригаде шли тридцать танков из бригады «Barak», возглавляемых подполковником Йосси Бен-Хананом (который всего за две недели до начала войны занял пост командира 53-го батальона). Януш и Бен-Ханан были закадычными друзьями. Праздник Йом-

Подбитый «Centurion» стоит на обочине дороги в районе дома 107. Танк принадлежал заместителю командира роты (надпись справа, под стволом пушки). Обратите внимание на сирийский БТР-60, стоящий за танком.

Киппур Бен-Ханан встретил в Гималаях, куда отправился проводить свой медовый месяц. Едва услышав о начале войны, подполковник немедленно вылетел в Израиль. Во вторник 9 октября он прибыл в штаб генерал-майора Хофи и получил приказ принять командование над бригадой «Вагак», а точнее над тем, что осталось от бригады. Вскоре Бен-Ханан выступил на помощь 7-й бригаде. А 7-я бригада уже практически перестала существовать. В строю оставалось семь танков, а машины из роты «Тигр» израсходовали весь боекомплект. Танки Бен-Ханана сходу вступили в бой и в первые же минуты боя вывели из строя 22 сирийских танка. Это решило исход боя. Сирийское наступление и так уже выдыхалось, а появление новых израильских танков окончательно сломило боевой дух атакующих. Спустя час после прибытия танков Бен-Ханана, командир окруженного дота 107 доложил, что колонны снабжения сирийцев повернули назад. Наступательный потенциал сирийцев на севере Голан был полностью исчерпан. Едва удалось наладить связь со штабом 7-й бригады, Рафул сказал солдатам: «Вы спасли израильский народ».

Танкисты вылезли из своих машин и с ужасом наблюдали картину всеобщего разрушения, окружающую их. Почти все уцелевшие солдаты бригады были ранены или контужены и все смертельно устали. Оборона 7-й бригады на Голанах стала легендой Армии Обороны Израиля. Все участники этого сражения внесли равный вклад в победу. Солдаты бригады, многим из которых

было всего 18 лет, оказались хорошо обучены и доказали свое воинское мастерство. Более чем 500 сирийских танков и бронетранспортеров, горящих в Долине Слез свидетельствовали о мужестве и решимости как сирийцев, так и израильтян.

В прицеле - Дамаск: израильское контрнаступление

Пока 7-я бригада из последних сил сдерживала противника, на юге подросевшие резервные части начали теснить сирийцев. К 9 октября на юге Голан инициатива перешла в руки израильтян. 679-я бригада полковника Орра наступала на восток в направлении Эй-н-Зиван, Синдиана и Рамтанья. В это же время 17-я бригада полковника Сарига миновала перекресток Кузабия и двинулась по шоссе Таплайн в направлении Хушния, где сирийцы организовали центр тылового снабжения. Сирийцы быстро перешли к обороне. Попытавшись атаковать, израильтяне потеряли несколько десятков танков. Особенно большие потери были среди офицерского состава. Несмотря на плотную ракетную противовоздушную оборону сирийцев, израильская авиация провела несколько успешных вылетов, нарушив снабжение передовых частей и выведя из строя большое количество сирийской бронетехники.

На юге 4-я резервная танковая бригада из дивизии «Муса», возглавляемая полковником Я'аковом «Перцем» Хадаром, и 9-я резервная танковая бригада полковника Мордехая Бен-Пората

Дорога на Дамаск, 10 октября 1973 года.

начали массированное контрнаступление против сирийской 9-й пехотной дивизии вдоль шоссе Эль-Аль в направлении Рафида. Атака сопровождалась столь большими потерями, что на этот участок фронта пришлось перебросить 205-ю танковую бригаду полковника Йосси Пеледа. Хотя израильтяне продвигались вперед, наступление шло крайне медленно и сопровождалось тяжелыми потерями. Сирийцы накрыли израильские части артиллерийским огнем. 205-я танковая бригада смогла выбить противника из Рамат-Магшимим, несмотря на то, что старые М-51 «Sherman» бригады значительно уступали по боевым характеристикам сирийским машинам.

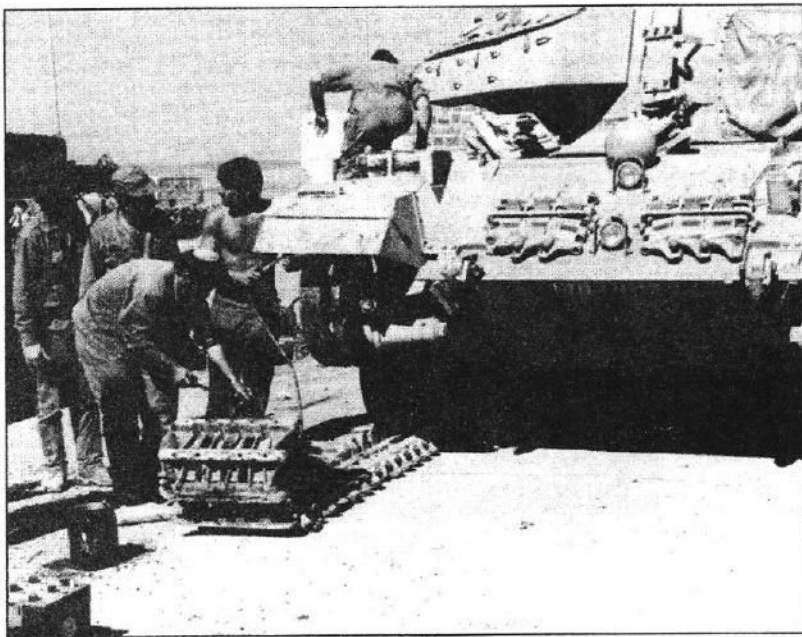

Подбитый сирийский БТР-60, стоящий у обочины дороги на Сидиану, 10 октября 1973 года.

Всего в Рамат-Магшимим сирийцы оставили 63 танка. В ответ сирийское командование перебросило на этот участок батальон истребителей танков, оснащенных БРДМ с ПТУРСами и СУ-100. Более тридцати ПТУРСов выпустили сирийцы по наступающим израильтянам. 9-я бригада попыталась сходу занять Тель-Куди, завязав ожесточенный бой с сирийской 40-й механизированной бригадой. Неся тяжелые потери, дивизия «Musa» продолжала наступать на Тель-Куди и Тель-Фазра. В это же время 679-я и 17-я танковые бригады пытались занять перекресток у Хушния, где сирийцы концентрировали войска. Части дивизии «Musa» наступали на Хушния с юга, а части дивизии «Laneg» - с севера. Две сирийские танковые бригады по-

пали в окружение. По своей ожесточенности бои в Хушния не уступали боям в Долине Слез. Вся местность была усеяна горящими танками, разбитыми пушками и брошенными автомашинами.

На протяжении 10 октября израильтяне ликвидировали все сирийские части, прорвавшиеся за демаркационную линию. В тот же день Ирак формально объявил войну Израилю. В Ираке началась мобилизация, сотня иракских МиГов перебазировалась на запад страны. 18000 иракских солдат и 350 танков были переброшены на Голаны. Иордания также вступила в войну. Элитарная иорданская часть - 40-я танковая бригада

Замена гусеницы у танка «Centurion», подорвавшегося на mine. Ремонт производится с участием передвижной ремонтной бригады.

- прибыла в Сирию. Советский Союз заставил и другие арабские страны выделить войска, для выполнения «арабского долга».

На протяжении девяти заседаний генштаба АОИ решался вопрос о том, переходить или нет демаркационную линию. Министр Обороны Моше Даян выступил против перехода границы, опасаясь прямого советского вмешательства в ход конфликта (тем более кубинские войска уже находились в Сирии). С другой стороны начальник штаба генерал-лейтенант Давид «Дадо» Элазар желал полностью уничтожить сирийский наступательный потенциал, углубившись на территорию противника на 22 км. Вопрос следовало решить немедленно, так как в Сирию уже начали поступать новые танки, предоставленные Советским Союзом. Премьер-министр Израиля Голда Меир согласилась с начальником генштаба и 11 октября 1973 года приказ о переходе в контрнаступление был подписан. Генерал-майор Хофи решил нанести основной удар с севера, так как здесь было кратчайшее расстояние до Дамаска. Кроме того, в этом случае левый фланг израильтян прикрывала гора Хермон, не проходимая для бронетехники. Первый эшелон контрнаступления состоял из частей дивизии «Raful». Дивизия наступала вдоль шоссе Тель-Шамс-Мазрат-Бейт-Джан. В это же время дивизия «Laneg» должна была продвигаться вдоль шоссе Кунейтра-Дамаск. План Хофи предусматривал, что обе дивизии должны были наступать совместно и если наступле-

ние дивизии Ланера захлебнется, то дивизия Рафула также остановится. Дивизия Мусы оставалась в резерве, защищая тылы израильтян и защищая местность от уцелевших сирийцев. Дивизия Рафула выступила в 11:00, а двумя часами позже в наступление перешла дивизия Ланера.

7-я танковая бригада, входящая в состав дивизии «Raful», весь день 10 октября получала новую технику. В состав бригады включили 77-й танковый батальон Кагалани и остатки 74-го танкового батальона подполковника Яира Нофши, уцелевшие машины бригады «Barak» и машины тактической

группы «Amos» (усиленный резервный танковый батальон подполковника Амоса Каца). В течение одного дня бригада Януша превратилась в мощную танковую часть, насчитывающую четыре полноценных танковых батальона. Януш разделил свою бригаду на две части. 77-й батальон и батальон «Amos» должны были занять Хадер и Мазрат-Бейт-Джан, а два других батальона - Джу-бату, высоты Хан-Арнаба, сирийский военный комплекс под Халесом и Тель-Шамс. Совещание командиров 7-й танковой бригады началось 10 октября в 23:00. Совещание было жарким. Перед Янушем сидели солдаты, лишь 24 часа назад вышедшие из боя. В течение четырех дней они вели непрерывное сражение, теряли друзей. За прошедшие сутки мало кому удалось хоть немного отдохнуть. И вот перед ними ставят новую боевую задачу - начать массированное контрнаступление. И солдаты согласились с планом Януша. Генералы Хофи и Рафул получили сообщение: 7-я танковая бригада к бою готова.

С самого начала следовало поддерживать высокую скорость. Местность была лесистой и изобиловала минными полями. В 11:00 11 октября под прикрытием тяжелого артиллерийского и авиационного налета, 7-я танковая бригада пересекла демаркационную линию. 77-й батальон и батальон «Amos» прошли через минные поля и атаковали сирийскую 68-ю пехотную бригаду 7-й пехотной дивизии. С трудом пройдя гористый участок маршрута, оба батальона вышли к Хаде-

Сирийский ПТ-76, брошенный возле Эйн-Зивана. Обратите внимание на воронки.

ру. Дальнейшее продвижение израильтян в направлении Мазат-Бейт-Джан наткнулось на хорошо организованную оборону сирийцев. Сирийцы контратаковали, пытаясь обойти 77-й батальон с севера и батальон «Амос» с востока. Тяжелые уличные бои продолжались шесть часов. Несмотря на тяжелые потери, 12 октября израильтяне смогли занять Мазрат-Бейт-Джан.

Остатки бригады «Вагак» и 82-й танковый батальон возглавлял подполковник Бен-Ханан. В оборонительных боях бригада «Вагак» потеряла 90% офицерского состава. В районе высот Тель-Ахмар танки Бен-Ханана наткнулись на организованную оборону сирийцев, оснащенных ПТУР-Сами. Пусковые установки были хорошо замаскированы и многие израильские танки выш-

M52 «Sherman» с бульдозерным ножом готовится к штурму сирийских укреплений, 11 октября 1973 года.

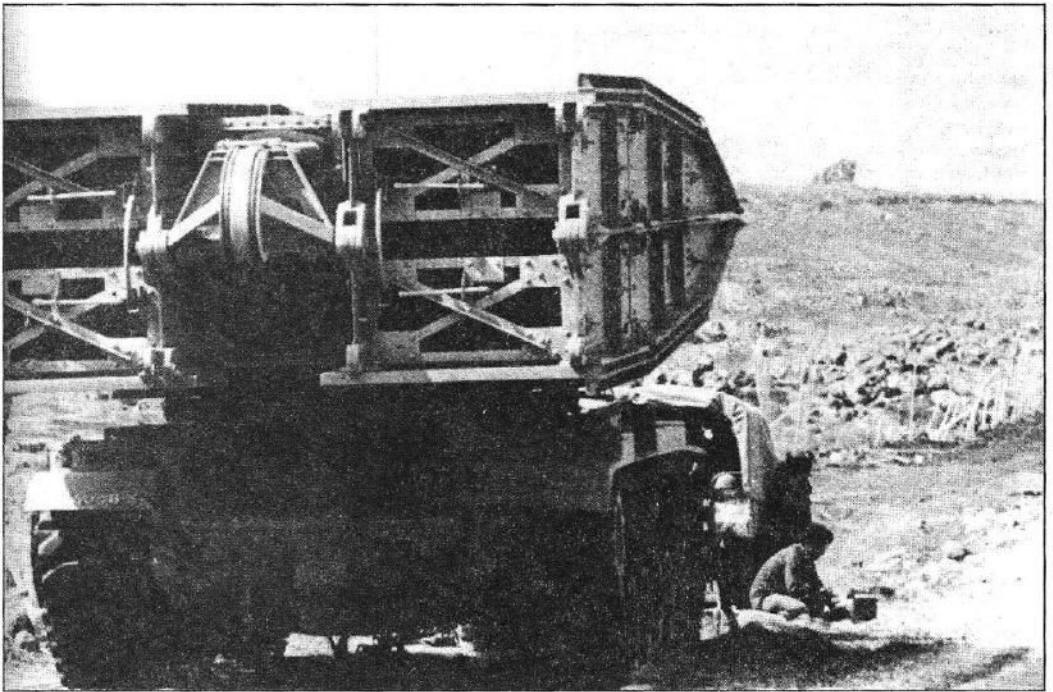
М51 «Sherman» из 9-й резервной танковой бригады, движущийся по шоссе на Рафид во время израильского контрнаступления на Голанах, 11 октября 1973 года. Старые танки «Sherman» показали себя сравнительно хорошо, даже в боях с сирийскими Т-62.

«Centurion», 11 октября 1973 года.

Во время контратаки один из танков «Centurion» подполковника Бен-Ханана движется мимо сирийского Т-55. На знаке надпись: «Опасная зона, возможен обстрел».

Мостовкладчик М48 AVLB в тринадцати километрах за сирийской границей. Израильские М48 AVLB использовали так же как и сирийские МТУ-55. С помощью мостовкладчиков форсировали противотанковые рвы.

М51, движущийся на передовую, Сирия, 13 октября 1973 года. Обратите внимание на прожектор, смонтированный на башне рядом с 12,7-мм пулеметом. Поскольку сирийские командос действовали по преимуществу ночью, израильские танки оснащались прожекторами.

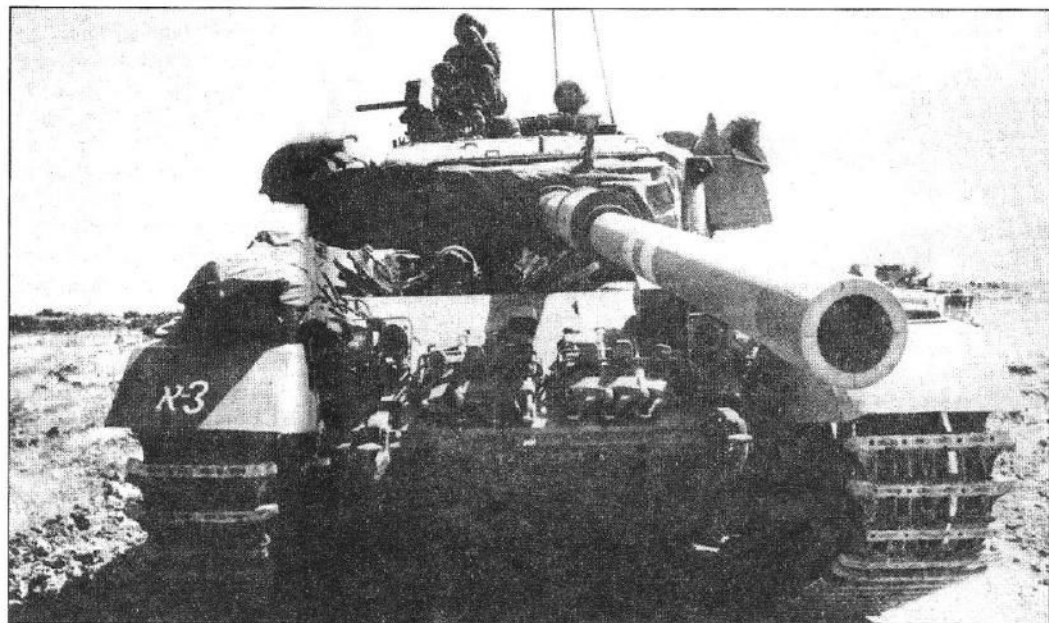
ли из строя прежде чем противника удалось обнаружить. Поздним вечером 11 октября 82-й батальон смог занять деревушку хофрских друзов, а остальные силы Бен-Ханана безуспешно пытались прорваться к перекрестку под Маацем. Во время налета сирийских МиГов Бен-Ханан получил тяжелое ранение, но отказался покинуть командный пост. Януш приказал Бен-Ханану двинуться к холмам, окружающим перекресток дорог на Тель-Шамс и Дамаск. Но наступление израильтян захлебнулось, поскольку на холмах сидели сирийские бронейщики.

Тем временем Януш организовал передовой командный пункт 7-й танковой бригады под Халесом и приказал перебросить все силы бригады под Тель-Шамс. Всю ночь с 11 на 12 октября Януш и Бен-Ханан изучали карты и рассматривали местность в бинокль. Условия местности были сложными, а сирийцы смогли организовать плотную оборону. Бен-Ханан оценил шансы на успех всего в 50%. Руководить наступлением Бен-Ханан решил лично. Батальон Бен-Ханана насчиты-

вал 20 боевых машин, разделенных между двумя ротами. Со своего КП под Халесом, Януш следил, как танки Бен-Ханана медленно двигались к Тель-Шамсу. Сирийцы устроили засаду и смогли поджечь десять израильских танков. Бен-Ханан решил штурмовать Тель-Шамсу с тыла, и, пользуясь артиллерийской поддержкой, двинул свои машины вверх по склону. Сирийские бронейщики, укрывавшиеся в скалах, выпустили несколько ПТУРСов и подожгли еще четыре танка. При этом Бен-Ханан снова был ранен. С поля боя его эвакуировали разведчики капитана Йонатана «Йони» Нетаньяху (за эту операцию Йони получил медаль «За храбрость»; спустя три года Йони погиб, руководя диверсионным рейдом на Энтеббу). Узнав о ранении своего друга, Януш понял, что штурм Тель-Шамсы был его ошибкой. Действительно, 13 октября Рафул прика-

зал высадить в Тель-Шамсе один батальон из 31-й парашютной бригады, и город был взят, причем десантники потеряли всего четыре человека ранеными.

Дивизия Ланера также перешла в наступление вдоль шоссе на Дамаск. Впереди шла 17-я танковая бригада, а 679-я резервная танковая бригада составляла второй эшелон. Полковник Сариг, который накануне получил ранение во время боев у шоссе на Ехудию, весь в бинтах вернулся на свой КП. Разведывательный батальон 17-й танковой бригады вошел в соприкосновение с противником, но был подавлен артиллерийским огнем сирийцев. Разведчики попытались перегруппировать силы, но вперед выдвинулись сирийские командос, вооруженные гранатометами и ПТУРСами, и нанесли израильтянам серьезные потери. В течение первого часа боев бригада потеряла 25 танков и автомашин. Генерал-майор Ланер решил отвести 17-ю бригаду во избежание новых потерь. 679-я танковая бригада выдвинулась было вперед, но тоже попа-

Дульный срез 105-мм танковой пушки. «Centurion» патрулирует сирийскую территорию. Командир танка обзревает местность, отыскивая сирийские танки, ноябрь 1973 года. Хотя два месяца на фронте сильно утомили танкистов, они продолжали действовать в высшей степени профессионально.

да под плотный огонь сирийцев. Чем глубже проникали израильтяне на территорию Сирии, тем ожесточеннее становилось сопротивление. Основную ставку в обороне сирийцы сделали на ПТУРСы. Израильтяне несли потери, а успехи их были маловпечатляющи. Становилось ясно, что на танках в Сирию не прорваться. Тогда израильское командование решило выдвинуть вперед пехотные и парашютные части.

Израильтяне продолжали приближаться к Дамаску. Во время удачного воздушного налета было разрушено здание сирийского генштаба. Все это подрывало боевой дух сирийцев. В качестве жеста отчаяния, сирийцы обстреляли ракетами «земля-земля» города Мигдаль-Ха'эмеке и Киббуц-Гева в Галилее. Но израильтяне это не сломило, они продолжали наступать. 12 октября дивизия Ланера обошла Тель-Масхару и заняла Наседж. Генерал-майор Ланер приказал установить на фланге контакт с 9-й бригадой, достигшей к этому времени Тель-эль-Маль на полпути к Кнакере. Сирийцы начали беспорядочное

Парашютист из разведывательного батальона (g'dud siyur) дивизии «Rafib» осматривает поврежденный сирийский БРДМ, брошенный неподалеку от Тель-Шамсы. Обратите внимание на ПТУРСы.

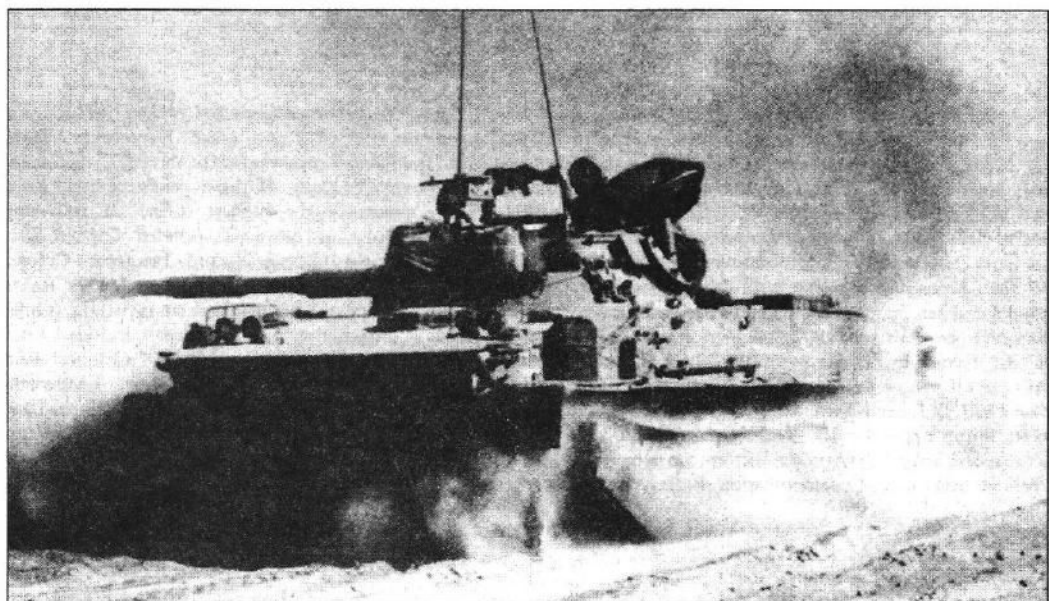
Несколько танков «Centurion» патрулируют местность в районе Кунейтры, 28 октября 1973 года. Хотя 24 октября было заключено перемирие, небольшие вооруженные стычки продолжались еще в течение года.

отступление. Но в это время иракская 3-я танковая дивизия выдвинулась на Большую равнину Леджа к Кнакеру. В этом районе израильтяне уже штурмовали армейские казармы Кисве на западе Дамаска. Двигаясь как на параде, иракские танки приблизились к позициям израильтян на 300 метров, после чего 679-я бригада открыла по наступающим огонь. Иракцы потеряли семнадцать машин и остановились. Опасаясь новых атак иракских войск, Ланер приказал занять оборону. 9-я резервная танковая бригада заняла позиции у подножья Тель-Ша'ар, 679-я резервная танковая бригада - у Наседжа, 17-я танковая бригада находилась между 9-й и 679-й бригадами, а 205-я танковая бригада прикрывала шоссе Тель-Масхара-Джаба.

В 21:00 иракцы снова перешли в наступление и попали в ловушку. Позиция израильтян была идеальной. Каждый танк мог вести огонь по противнику. Выждав, пока иракцы приблизятся, Ланер приказал открыть огонь. В течение нескольких минут было сожжено около восьмидесяти иракских танков, при этом израильтяне не понес-

ли потерь вообще! Это был первый бой в истории иракских танковых войск и он обошелся иракцам ценой двух танковых бригад. 205-я танковая бригада выдвинулась вперед и заняла Тель-Масхару и Тель-Наседж. На следующий день 9-я резервная бригада заняла стратегически важные высоты у Тель-Антар и Тель-эль-Алакие. На этом израильтяне исчерпали свой наступательный потенциал.

16 октября иорданская 40-я танковая бригада (прикрывавшая фланг сирийской 5-й пехотной дивизии) атаковала позиции дивизии «Lanei». По иронии судьбы, иорданская 40-я танковая бригада за три года до этого нанесла тяжелые потери сирийской 5-й пехотной дивизии, во время сирийского нападения на Иорданию в «черный сентябрь» 1970 года. 40-я танковая бригада наступала в направлении Тель-Масхара, где заняли оборону израильские танки из 17-й танковой бригады. В завязавшемся бою иорданцы потеряли двадцать восемь танков и отступили. В довершение всего, взаимодействие между сирийской, иракской и иорданской армиями нарушилось и

ТТ-76 из разведывательного батальона группы «Гопен» движется по Синайской пустыне. Танкисты пытаются обнаружить египетских диверсантов, действующих в этом районе.

союзники начали стрелять друг в друга. Израильтяне выправили линию фронта и теперь израильская артиллерия добивала до Дамаска. От вступления в Дамаск израильское командование отказалось, так как попытка захвата столицы Сирии могла обернуться слишком большими потерями.

17 октября генерал-майор Пелед сменил на посту командира дивизии генерала Ланера, который валился с ног от усталости. В период с 17 по 22 октября остатки сирийской 1-й танковой дивизии вместе с иорданской 40-й танковой бригадой и иракской 3-й танковой дивизией пытались прорвать израильскую оборону, однако израильтяне без труда отбивали эти плохо скоординированные атаки. Тяжелее всего пришлось 20 октября, когда арабы в ходе семичасовой битвы потеряли более 120 танков. Спустя два дня парашютисты и пехотинцы из дивизии «Golani» выбили сирийцев с Хермона. В этот же день Израиль и Сирия при содействии ООН заключили перемирие. Так закончилась война на Голанах.

Хотя боевые действия на Голанских высотах продолжались вплоть до 1974 года (на стороне арабов выступали кубинские войска!), фронт оставался стабильным до тех пор, пока израильтяне не отошли за демаркационную линию. Сирийцы потеряли в этой войне 3612 человек убитыми, 6900 ранеными и 1500 танков. Израиль потерял 772 человек убитыми, 2453 ранеными и 250 танков, из которых 150 со временем удалось вернуть в строй. Победить удалось благодаря решительности, храбрости и самоотверженности израильских танкистов. Пятьдесят три танкиста

получили награды, многие из них - посмертно. Высший орден «Нагвуга» («За доблесть») получили капитан Цви Грингольд и подполковник Авигдор Кагалани. Среди кавалеров орденов «На'оз» («За смелость») и «Намофет» («За отличную службу») были подполковник Бен-Ханан, полковник Бен-Шохам, майор Меир Замир, подполковник Яир Нофши, подполковник Йозеф Эльда и еще 45 солдат званиям от рядового до полковника. Отличные солдаты, герои Израйля, спасли свою страну.

1973: Война Судного дня на Синае

Пустынный Синайский полуостров, где Моисей в свое время получил Десять Заповедей и откуда сыны Израилевы пришли в Ханаан, сыграл не менее заметную роль и в новейшей истории Израйля. Синайский полуостров простирается на 214 км вдоль Средиземного моря, на 460 км от Порт-Саида до Суэца и на 250 км от Акабы до Суэца. Суэцкий канал шириной около 200 метров имеет в длину более 300 км. В ходе Суэцкой войны 1956 года Армия Обороны Израйля захватила Суэцкий канал во время операции «Kadesh», длившейся 100 часов. Спустя год Египет вернул Суэцкий полуостров, но в 1967 году во время Шестидневной войны Израиль снова занял эту область. На этот раз Израиль отказался добровольно вернуть Суэцкий полуостров Египту и начал использовать его в политических целях. Президент Египта Гамаль Абдель Насер рассматривал присутствие израильтян на Синае как на-

«Mag'ash» контролирует территорию, прилегающую к переправе через Суэцкий канал, 17 октября 1973 года.

циональный позор своей страны и стремился любой ценой вернуть полуостров. В течение тысячедневной войны на износ (1967-70) египетская артиллерия непрерывно обстреливала Синай, а египетские коммандос регулярно проводили рейды против оккупационных частей. В ответ Израиль только наращивал свое военное присутствие на Синайском полуострове. В 1972 году президент Египта Анвар Садат понял, что Синай можно будет вернуть только начав настоящую войну.

На восточном берегу Суэцкого канала израильтяне воздвигли 33 укрепленных пункта (maoz), а также создали несколько дополнительных линий обороны. К 1973 году только шест-

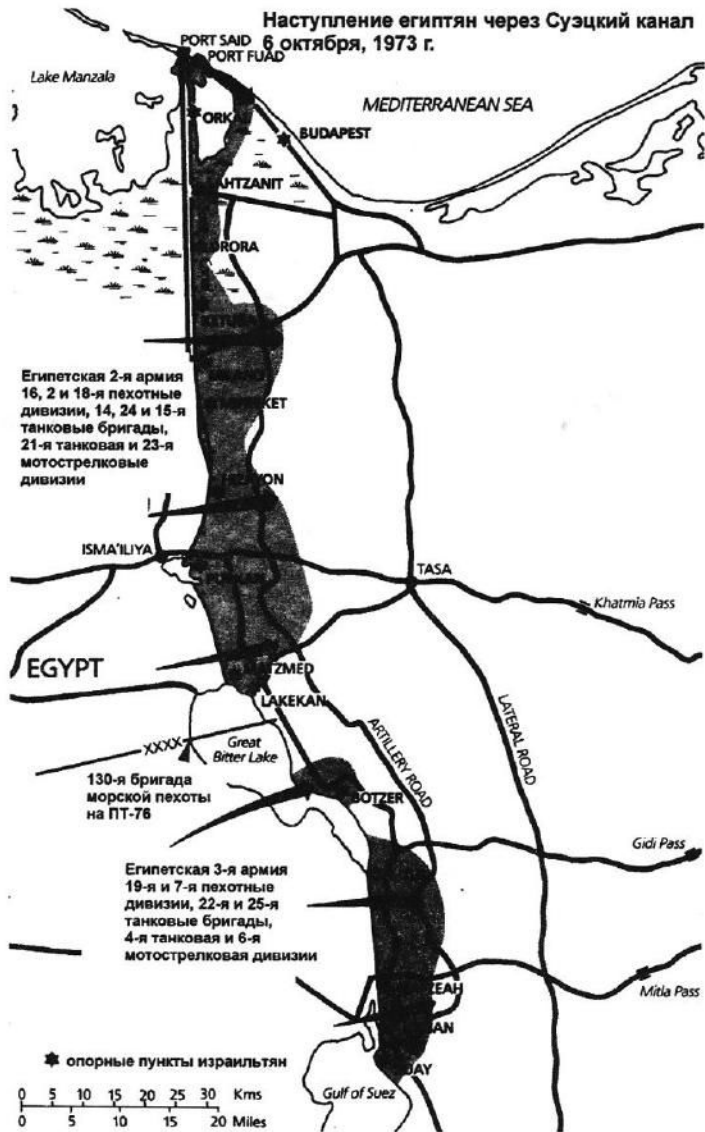
надцать укрепленных пунктов сохраняли боеспособность. Укрепленные пункты располагались в 7-10 км друг от друга и держали оборону по фронту на ширину 1-2 км. В каждом укрепленном пункте располагалось до взвода пехоты. Пехоту поддерживали танки и артиллерия, расположенные позади земляной насыпи, воздвигнутой вдоль канала. Территорию между укрепленными пунктами прикрывали механизированные патрули и полевые наблюдательные посты. Между собой укрепленные пункты соединялись рокадой Lexicon, а в 7 км к востоку проходила еще одна, так называемая артиллерийская рокада, благодаря которой самоходная артиллерия могла быстро

Танки M60 «Mag'ash» готовятся к бою за несколько часов до нападения египтян, 6 октября 1973 года.

менять позиции. Всю пограничную местность покрывала развитая сеть дорог, позволявшая быстро перебрасывать войска. Эта система укреплений стала известна как «Линия Бар-Лев», названная в честь начальника Генштаба АОИ, генерал-лейтенанта Хаима Бар-Лева. Создавая «Линию Бар-Лев», израильтяне даже не помышляли превратить ее в «Линию Мажино». Задачей линии было позволить пограничным войскам продержаться определенное время, пока не подоспеют резервные части. Чтобы повысить эффективность оборонительных сооружений, линию оснастили средствами раннего предупреждения, поэтому ударить внезапно египтяне не могли.

Синайский полуостров входил в сферу ответственности командования Южного округа. С июля 1973 года командующим округом стал генерал-майор Шмуэль «Городиш» Гонен, сменив на этом посту генерал-майора Ариэля «Арика» Шарона. В свою очередь, Шарон покинул действительную службу и получил должность командующего резервной дивизией, которой прежде командовал Гонен. Гонен был кадровым танковым офицером. В 1967 году он командовал 7-й танковой бригадой. Гонен считал в себе качества бесстрашного и способного полевого командира со склонностью к муштре, поэтому часто ему было трудно найти общий язык со своими подчиненными. Первое, что сделал новый главнокомандующий - приказал соорудить вторую насыпь, которая призвала бы танкам вести огонь по противнику, форсирующему канал, с дальней дистанции. Египтяне к тому времени подняли свой берег канала на 40 метров, что позволило им заглядывать за Линию Бар-Лев. Гонен приказал вести земляные работы в тайне от противника. Кроме того, Гонен распорядился проверить надежность уже имеющихся оборонительных сооружений, и в частности, трубопровода, проходившего под укреплениями. Благодаря этому трубопроводу израильтяне предполагали превратить свой берег канала в море огня, случись египтянам форсировать канал. Однако из-за долгого бездействия трубопровод вышел из строя и

вернуть его в рабочее состояние до начала войны так и не удалось.

Египет выставил огромную армию, насчитывавшую почти 800000 человек, 2200 танков, 2200 пушек и 550 боевых самолетов. Поскольку подготовка к войне шла с 1967 года, план захвата Синайского полуострова египетское командование выверило до мельчайших деталей. Министр обороны Египта и командующий объединенной арабской армией, генерал Са'ад эс-Динн Шазли сделал все, чтобы избежать повторения провала 1967 года. Подготовка к форсированию канала шла шесть лет изо дня в день. Ничего не было упущено. Понимая, что на открытой равнине танки будут представлять отличную мишень для самолетов, египтяне огромное внимание уделили ПИВО.

«Centurion» получил прямое попадание ПТУРСа и превратился в огненный шар. Район Дрора, 6 октября 1973 года.

В районе канала было сконцентрировано большое количество пусковых установок ракет класса «земля-воздух».

Ударные силы египтян состояли из двух частей. Северный фланг простирался от Порт-Саида до Фаида (район Большого Горького озера). На этом участке действовала египетская 2-я Армия, объединявшая 18-ю пехотную дивизию, 2-ю пехотную дивизию и 16-ю пехотную дивизию. На южном фланге действовала 3-я Армия, состоявшая из 7-й пехотной дивизии и 19-й пехотной

дивизии. Каждую пехотную дивизию поддерживала танковая бригада. Кроме того, во втором эшелоне египтяне держали две механизированные дивизии. Первый удар наносили две парашютные бригады, 28 батальонов командос и бригада морских пехотинцев. Первая фаза операции «Бадр» по плану должна была продлиться с 3 по 9 октября. За это время планировалось навести через канал десять мостов. Время «Ч» назначили на 13:45 6 октября 1973 года.

Модернизированный М48, заправляется и принимает боекомплект во время короткой остановки под Литуфом, 7 октября 1973 года.

М51НУ из дивизии «Шарон», Синай, 1967 г.

М48А2С «Паттон»
из 7-й танковой
бригады, 1967 г.

«Центурион» из 7-й танковой бригады, Голанские
высоты, октябрь 1973 г.

Т-55 сирийского танкового полка, Голанские высоты, октябрь 1973 г.